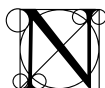

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Прекрасная
буря*

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л59

Серия «Королева любовного романа»

Johanna Lindsey
BEAUTIFUL TEMPEST

Перевод с английского *С. В. Зинина*

Художественное оформление
А. А. Кудрявцева, А. Б. Ткаченко
студия «*FOLD & SPINE*»

Печатается с разрешения
Gallery Books, a Division of Simon & Schuster, Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Линдсей, Джоанна.

Л59 Прекрасная буря : [роман] / Джоанна Линдсей ; [пер. с англ. С. В. Зинина]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Королева любовного романа).

ISBN 978-5-17-105484-7

Джоанна Линдсей продолжает семейную хронику Мэлори и теперь рассказывает бурную историю дочери капитана Хоука, чье яростное желание отомстить ее похитителю — красивому и отважному пирату Дэймону Ривзу — борется с не менее сильным искушением и соблазном — Жаклин готова отказаться от обещания не влюбляться в свой первый балльный сезон. Джеймс Мэлори жаждет разорвать в клочья негодяя, осмелившегося на похищение его любимой дочери, но он оказывается совершенно не готов к мысли, что смелый пират похитил не только саму Жаклин, но и ее сердце...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-105484-7

© Johanna Lindsey, 2017
© Перевод. С.В. Зинин, 2017
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Глава 1

В обеденный час Джорджина Мэлори спустилась в столовую большого дома на Беркли-сквер, где ее ждал муж. Ее сыновья-близнецы, Гилберт и Адам, как раз выбежали из столовой, оставив на столе пустые тарелки, и пронеслись мимо матери по ступенькам — в свои четырнадцать лет они так и не отвыкли от привычки всюду бегать. Джорджина даже перестала делать им замечания по этому поводу.

Сейчас она была поглощена мыслями о муже и предстоящем ему плавании, которое, она надеялась, будет отложено до конца бального сезона. Озабоченно подняв бровь — привычка, позаимствованная у мужа, как и сухой тон, — Джорджина спросила:

— Еще одно судно? Джеймс, неужели трех кораблей недостаточно?

Озадаченный этим неожиданным вопросом, Джеймс Мэлори замешкался, но лишь на долю секунды, а затем, в свою очередь, спросил:

— Невероятно! Как ты узнала?

— Твой последний капитан явился утром с известием, что он поедет навестить свою семью и его не будет несколько дней. Капитан должен сообщить родным, что, вместо того чтобы немедленно выйти в отставку, как его семья рассчитывала, он уходит в еще одно «последнее плавание».

Джеймс ухмыльнулся и скрестил руки на широкой груди.

— Иногда я бываю убедителен. Капитан продавал свое судно, а мне нужны были в придачу он и его команда.

— Но ты уже купил второе судно.

— Перестраховка, дорогая. Кто знает, может быть, мне придется вернуться одному, без твоих братьев.

Джорджина неодобрительно поцокала языком и села рядом с ним.

— Ты все надеешься, что у тебя найдется причина так поступить.

— Ерунда. Несмотря на то что они предлагают помощь в этом предприятии только потому, что их любимую племянницу использовали как наживку и теперь они хотят за нее отомстить, я вполне готов ее принять. Если только мне не нужно будет постоянно находиться в их компании.

— Ты сослужишь им дурную службу. Похищение провалилось, но не забывай, что выкупом должен был стать ты. Неужели ты думаешь, что враги так это оставят? А что, если они предпримут новую попытку? Я могу умереть от отчаяния! Да-да, я отчетливо слышала, как ты сам настаивал на том, что такое нельзя спускать с рук. И я даже понимаю, почему ты не хочешь, чтобы я тебя сопровождала. Но семь кораблей, Джеймс?! — рассмеялась Джорджина.

— Могло быть и восемь. Натан Тремейн тоже заинтересовался этим предприятием.

Она чуть не задохнулась от волнения.

— Не смей и думать о том, чтобы испортить ему медовый месяц! Это будет все равно, что запрячь телегу впереди лошади. Не смей покидать Англию до того, как Натан и Джудит поженятся!

— Прикуси язык, Джорджи! Неужели я пропущу такое зрелище?! Ведь Тони сам поведет дочь к алтарю, чтобы передать ее ненавистному жениху.

— Твой брат же согласился...

— Под нажимом, — оборвал ее Джеймс. — Ты знаешь, как убедительна может быть Роз, не говоря уже о том, какой убедительной становится Джудит, когда ей что-то втемяшится в голову. В вопросе выдачи дочери замуж за Тремейна Тони оказался в меньшинстве.

— А ты сам вовсе не против того, чтобы иметь в семье контрабандиста, я правильно понимаю?

— Бывшего контрабандиста, — хмыкнул Джеймс, — но признаюсь, быть единственной черной овцой в этой семье довольно скучно.

— Я не сомневаюсь, что у тебя по-прежнему нет конкурентов и ты наслаждаешься каждой минутой этой славы, — парировала Джорджина.

Ну что же, она права. Те десять лет, что Джеймс был благородным пиратом по прозвищу Капитан Хоук, были лучшими в его жизни.

— В любом случае я благодарен Натану за предложение. Но я уже решил ему отказать, потому что четвертое судно мне не нужно. Но я вовсе не собираюсь расстраивать Натана, особенно учитывая то, что у него и без того немало проблем.

— Надо полагать, что все три судна уже укомплектованы и готовы в любой момент поднять паруса? Разумеется, после того, как вернется третий капитан.

— Разумеется. Равно как и суда Уоррена, Бойда и твои. Дрю тоже присоединится к нам — если он успеет привезти собранную информацию, то это произойдет здесь, если нет, то в Карибском море. Об этом Дрю известит нас письменно. В последнем случае он назначит нам место встречи. Итак, мы ждем его или же его

послание. Увы, Дрю так и не сумел выяснить, кто же наш враг. Так что, если от него в течение месяца не будет никаких новостей, я сам отправлюсь к нему, чтобы помочь в поисках.

Джорджина не сомневалась, что Джеймс вернется на Карибы, чтобы отомстить. Никто не может безнаказанно провоцировать представителя рода Мэлори, причем настолько вызывающе — это же надо, похитить его дочь и требовать, чтобы в качестве выкупа сдался он сам!

Пятеро братьев Джорджины тоже были в ярости из-за попытки похищения Жаклин, и пламя этой ярости раздувалось ощущением их вины. Братья винили себя в том, что именно они настояли, чтобы их племяннице, перед ее первым бальным сезоном в Лондоне позволили выйти в свет в Америке, и это повлекло за собой катастрофу. Они надеялись, что она выйдет замуж за американца, а не за англичанина. Иначе бы Жаклин не оказалась в Бриджпорте, штат Коннектикут, откуда ее и похитили — прямо из сада Андерсонов. В ту ночь похитители Жаклин потопили все суда в гавани Бриджпорта, чтобы Мэлори и Андерсоны не смогли тут же пуститься в погоню. Но этот план разрушило своевременное прибытие судна Натана Тремейна. Натан, Джеймс и Джудит вместе с Томасом, Уорреном и Дрю Андерсонами пустились в погоню за кораблем похитителей, который уплыл в Карибское море. К счастью, Жаклин сумела самостоятельно сбежать от похитителей и в целости и сохранности ждала их на острове Сент-Китс. Но и она не могла ответить на вопрос: кто же хотел погубить Джеймса?

— Так возвращаясь к твоему отбытию... — сказала Джорджина. — Мы можем рассчитывать на месяц? Это будет почти окончание бального сезона. Ты уже придумал, что сказать Жаклин, как объяснишь ей свое отсутствие?

— Наша дорогая девочка совершенно не замечает моего присутствия на всех этих балах, — парировал Джеймс.

Вот это была настоящая жалоба. Джеймс даже не потрудился ее скрыть. Джорджина не смогла сдержать усмешку, и угрожающий взгляд мужа несколько ее не смутил. Он-то, конечно, рассчитывал, что отпугнет всех потенциальных женихов Жаклин. Потребовалось немало усилий, чтобы убедить Джеймса оставаться в тени на балах, куда приглашали Жаклин. И хотя для мужчины его габаритов оставаться незамеченным было совсем не просто, он все же, насколько мог, старался держаться в стороне и иногда, если зал был недостаточно велик для того, чтобы он мог в нем затеряться, даже выходил на веранду. Однако красота Жаклин настолько потрясала молодых аристократов, что они вовсе не обращали внимания на ее отца, и его это раздражало.

И кстати, Джеймс согласился на все эти маневры только потому, что Жаклин заверила его, что вовсе не намерена влюбляться во время первого же балльного сезона и уж точно абсолютно не готова выйти замуж и не собирается этого делать по крайней мере еще год. Джорджина прекрасно помнила, что кузина дочери, Джудит, имела такие же планы, и они все знают, чем это обернулось. Свадьба Джудит должна была состояться через неделю. Разумеется, Джорджина не собиралась указывать мужу на тот простой факт, что никакие планы, даже самые четкие, не гарантируют успеха, если речь идет о сердечных делах.

Чтобы немного смягчить раздражение Джеймса по поводу того, что ему не удалось распугать кавалеров собственной дочери, Джорджина заметила:

— Но ты же знаешь, ей никто не нравится.

Это замечание наконец-то заставило мужа улыбнуться, и Джорджина немедленно приняла оскорбленный вид:

— Чему ты так рад? Ведь балльные сезоны для того и придуманы, чтобы девушки могли встретить хороших молодых людей, влюбиться и выйти замуж. Вместо этого Жаклин хочет идти по твоим стопам! О да, она могла бы стать повесой! Она могла бы даже стать пиратом! И, увы, она сильно гордится всеми теми неподобающими женщине умениями, которым ты ее обучил. Мне следовало запретить тебе учить ее владению мечом и пистолетом. А уж обучать кулачному бою тем более! Хорошо еще, что у тебя хватило ума держать все в тайне. Я бы так ничего и не знала, если бы Жак не предложила мне продемонстрировать свои умения.

— А что тут такого? Она моя дочь, она Мэлори! Я хочу, чтобы Жак была в состоянии себя защитить, если меня нет рядом. Из того, что она рассказала о своем пребывании на корабле похитителей, мы знаем, что умение драться ей весьма пригодилось и она смогла себя защитить, когда капитан корабля попытался воспользоваться ее положением. О, ты не представляешь, как я мечтаю с ним расправиться!

— И все же, ты не должен был ей потворствовать. В конце концов, все это просто неприлично! И это не спасло Жаклин от похищения, лишь внушило беспочвенную уверенность, что она сама может справиться с этими людьми. Не забывай, последствия могли быть гораздо хуже!

Джорджина знала, что гневное выражение лица Джеймса не имеет к ней отношения. Джорджина знала, что внутри него бушует ярость и что эта ярость направлена на тех людей, от которых он не смог защитить дочь, но тем не менее Джорджина решила быстро сменить тему:

— Жаклин успела разбить бесчисленное количество сердец, прямо как ты в свое время. И она этим наслаж-

дается. Но я надеюсь, что хотя бы ты не такой бесчувственный!

Однако ему и это не понравилось.

— Я уверен, что Жак не бесчувственная. — Джеймс придвинулся ближе. — Она всегда была честной. Она же не дразнит их, Джорджи, не подает им ложных надежд. Девочка просто развлекается. Разве не для того существует этот проклятый балльный сезон?

Джорджина закатила глаза.

— Ты прекрасно знаешь, что это брачный рынок. Если Жаклин не собирается выходить замуж, то, посещая все эти балы, она подает ложные сигналы.

— А не отменить ли нам конец сезона? И проблема будет решена.

— Да ради бога! Вот ты ей об этом и скажи.

Джеймс хмыкнул, и Джорджина усмехнулась. Они оба прекрасно знали, что даже если в этом году Жаклин не собирается найти себе мужа, сезон никто не станет отменять, ведь она так его ждала!

— Мы оба прекрасно понимаем, что это чудесно, что дочь так быстро оправилась от этого ужаса, — сказала Джорджина.

— Ты в самом деле так думаешь? Почему же тогда каждый раз, когда об этом упоминают, ее разбирает гнев? И меня, кстати, тоже, если ты этого не заметила.

— Хорошо, перефразирую: по крайней мере, она не провела последний месяц, рыдая в своей спальне и отказываясь из нее выходить.

Джеймс рассмеялся:

— Наша девочка? Месяц в рыданиях?

— Любая девушка ее возраста...

Джорджина не успела закончить фразу, потому что в столовой неожиданно появилась Жаклин.

— Мне нужен совет! — произнесла она с ходу.

Джорджина надеялась, что дочь не слышала, о чем они с мужем говорили. И скорее всего так и было, потому что выражение лица Жаклин было удивительно спокойным.

Несмотря на то что время давно перевалило за полдень, девушка все еще была одета в домашнее платье, которое она натянула прямо поверх ночной рубашки. У Жаклин не было необходимости наряжаться с утра, потому что она отвергала всех визитеров. С ее стороны это было довольно смело, хотя кавалеры несколько не были ее поведением обижены. С самого начала Жаклин решила, что будет исключительно развлекаться сама и ни для кого не станет объектом развлечения. Разумеется, уже было разбито немало сердец, но ее родители и члены семьи даже не сомневались, что так и будет. Она была так прелестна, их Жаклин! Ее мать Джорджина тоже была прекрасна, но Жаклин несколько ее не напоминала. Высокая (ростом почти метр семьдесят) зеленоглазая блондинка, она была красива своей собственной красотой: высокие скулы, упрямый подбородок (и такой же характер), прелестный носик, полные губы, длинные, падающие на спину и плечи золотые локоны.

Сейчас Жаклин держала в каждой руке по маске: одна была фарфоровой, закрывающей все лицо, а другая представляла собой экзотическое белое домино, отороченное перьями, которые тоже практически не оставляли на лице открытых мест.

— Еще один бал? — спросила Джорджина. — Разве приходило приглашение на маскарад?

Дочь пожала плечами, подошла к столу, положила тяжелую фарфоровую маску на его поверхность и схватила колбаску с тарелки матери.

— Я полагала, что оно пришло вчера. Мы были весь день заняты другими делами и могли пропустить этот

момент. Не волнуйся, этот маскарад будет на следующей неделе, после свадьбы.

— Ты еще не завтракала? — спросила Джорджина, наблюдая, как ее дочь уплетает колбаску.

— Да у кого есть на это время?

— У нас, например, — заметил Джеймс.

Жаклин ухмыльнулась и села рядом с матерью.

— Я буду есть то же, что и мама, если что-то еще осталось! — крикнула она дворецкому.

— Боюсь, я забрала последнее, — сказала Джорджина. — Может, ты возьмешь приготовленную для обеда камбалу?

— Меня тошнит от рыбы. Ублюдок ничем другим меня не кормил...

Девушка поджала губы, и ее щеки порозовели от гнева. Супруги обменялись понимающими взглядами: происходящее было яркой иллюстрацией того, о чем они говорили. Пребывание Жаклин у похитителей все еще оставалось слишком болезненной для нее темой. Ублюдок — такую кличку она дала капитану корабля, который похитил ее из Бриджпорта.

Жаклин так и не удалось узнать его настоящее имя, ей даже не назвали его выдуманного имени, и, разумеется, она так и не поняла, на кого же он работал. Все, что она о нем знала, — он являлся любовником Кэтрин Мейер, если только это было настоящее имя той женщины, которая хитростью заманила ее на борт «Девы Джордж». Кэтрин выдавала себя за сводную сестру Андрасси Бенедика. Кстати, Андрасси тоже вовсе не был далеким родственником Мэлори, за которого он себя выдавал. Эти двое мошенников изощренно лгали с самого своего прибытия в Коннектикут, чтобы похитить драгоценности Мэлори и саму Жаклин.

Каждый раз, когда Жаклин вспоминала об этом, ее охватывала ярость. Родители видели все это и понима-

ли, как она себя чувствует. Ее обвели вокруг пальца, она была беспомощна, и ничто из того, чему учил ее Джеймс, ей не пригодилось. Хорошо еще, что Жаклин быстро остывала. Вот как сейчас.

— У меня кончаются балльные платья, — произнесла она с улыбкой. — Нельзя ли заказать еще?

— Предполагаю, что сделать это придется, — согласилась Джорджина. — Как бы я хотела, чтобы эти устроительницы балов не стремились так друг друга перещеголять! Необходимо принять закон, запрещающий им устраивать больше одного бала в сезон.

— Мне нравится танцевать, так что я не жалуясь. Так какую маску надеть?

— Разумеется, домино. В цельных масках слишком жарко, они неудобные. Ты ее снимешь, не успеем мы приехать на бал. А вот твоему отцу она бы не помешала: тогда ему не придется прятаться в саду и я тоже смогу потанцевать!

— Даже не надейся, Джорджи, — хмыкнул Джеймс. — Но если тебе так хочется танцевать, я могу захватить Тони. Ему нужно будет как-то отвлечься во время медового месяца Джудит.

Джорджина рассмеялась. Оба брата Мэлори ненавидели балы, и все в семье это знали. Если бы Тони нуждался в том, чтобы отвлечься, он бы нашел себе дело поинтереснее, чем посещение бала.

Генри, который был дворецким сегодня (он чередовался со своим приятелем Арти), торопливо вошел в комнату, в руках у него был нераспечатанный конверт. Джорджина выжидающе подняла бровь. Жаклин сделала то же самое. Но Джеймс спокойно положил перепачканное письмо в карман и улыбнулся.

Эта его особая улыбка, выражающая глубокое удовлетворение, могла означать, что письмо было от Дрю.

Джеймс получил, наконец, то, чего так долго ждал, а это означало, что вскоре он может отплыть на Карибы.

Мысли обеих женщин были одинаковыми. Джорджина вздохнула, а Жаклин скрестила руки на груди и произнесла самым упрямым тоном, на который только была способна:

— Я еду с тобой.

— Ты сущий дьявол!

— Я тоже хочу отомстить, может быть, даже больше, чем ты!

— Я тебе опишу все в красках, когда вернусь, все до последней детали.

Чтобы остановить разгорающийся спор, Джорджина хлопнула ладонью по столу.

— Жак, посуди сама, если ты поедешь, отцу придется думать еще и о тебе. Вместо того чтобы полностью отдался делу, он будет беспокоиться о том, чтобы с тобой ничего не произошло.

— Я могу остановиться там, где живут Габи и Дрю...

— Их остров расположен слишком близко к Сент-Китсу. Не забывай, что тот, кто послал записку о выкупе, хотел, чтобы твой отец прибыл именно туда. И какой смысл ждать там, а не здесь? Ты все равно будешь в опасном месте, где орудуют бандиты, и пока твой отец будет за ними гоняться, тебя могут снова похитить. А это помешает Джеймсу уничтожить того, кто так старается ему навредить. Неужели ты хочешь, чтобы победили наши враги?

Жаклин собиралась возразить, но, подумав, сердито сказала:

— Хорошо, я понимаю. Но мне это не нравится! — В гневе она выбежала из столовой.

— Не могу сказать, что я удивлена, — вздохнула Джорджина. — Я чувствовала, что Жак этого захочет.

— Я бы удивился, если бы она не захотела, — согласился с ней муж.

Джорджина протянула руку за письмом:

— И позаботься о том, чтобы перед отплытием все корабли были обысканы сверху донизу. Нужно убедиться, что на них нет зайцев. Жак только говорит, что все понимает, однако это не значит, что она не поддается эмоциям.

— Я отплыву до того, как она сообразит, что происходит.

— И все же будет лучше, если, отплывая, ты будешь видеть ее стоящей на берегу. Хорошо, давай посмотрим, что за информацию содержит это письмо, то ли это, чего ты ждешь. — Джорджина прочитала письмо первой и затем вручила его мужу. — Не думаю, что это так.

Глава 2

По проходам, расположенным с обеих сторон от скамей, стоящих в левой половине зала, быстро, стараясь не привлекать внимания, шагали пятеро мужчин. Несмотря на их усилия остаться незамеченными, их появление вызвало у собравшихся в церкви немало перешептываний. Похоже, у них была какая-то особая задача. Даже сидевшая рядом с Жаклин Джорджина не удержалась и тихо сказала:

— Какого черта им тут нужно?

Но мысли Жаклин занимал вопрос: почему отец не сел рядом с ними? Она решила, что он захотел поддержать своего брата Тони, готовившегося к тому, чтобы вести свою дочь к алтарю. Наконец, Джудит в сопровождении отца прошествовала по проходу и встала рядом с Натаном. Они произнесли брачную клятву.

Почему же эти пятеро вели себя так таинственно?

Джеймс не вернулся к семье, а сел рядом с Тони на скамье в первом ряду. Их старший брат Джейсон сидел рядом с Рослин, расположившейся по другую сторону от Энтони. За ними, заставив потесниться своих жен Шарлотт, Реджи и Дэнни, примостились Эдвард — еще один старший брат, Николас Иден и Джереми. Они вели себя так тихо, что Тони, прислушивавшийся к каждому сказанному у алтаря слову, даже не заметил, что они сидят прямо за ним, равно как не замечал руки Джеймса, лежавшей на спинке его скамьи, — Джеймс не касался Тони, однако явно был готов поддержать его в любой момент.

Но вот недовольные гримасы гостей сменились ухмылками, и даже послышалось несколько смешков. Стало, наконец, ясно, почему эти пятеро так себя вели — они явно готовились приструнить Энтони и незамедлительно бы это сделали, если бы он высказал какие-либо возражения против брака или подал голос в тот момент, когда священник задал положенный вопрос. Никто не сомневался, что Энтони был на это способен!

Жаклин восхищалась их героизмом, хотя она-то как раз не думала, что такая предосторожность необходима.

И вот, наконец, Джудит и Натан Трмейн были объявлены мужем и женой, и Натан поцеловал Джудит. Жаклин улыбалась, хотя на ее щеках снова заблестели дорожки от слез. Она впервые заплакала в тот момент, когда ее лучшая подруга появилась в церкви. Конечно, слезами счастья. Хотя Джудит и Жаклин являлись двоюродными сестрами, они были ближе, чем родные.

Свадебная церемония получилась прекрасная, с похожими на ангелочков детьми, с рассыпанными по проходу лепестками роз. Двойняшки, племянницы Жаклин, несли шлейф изысканного свадебного платья Джудит. Разодетая в шелка и кружева невеста была очаровательна, особую прелесть ей придавали рас-